

Взгляд Лу Синчжи был холодным, как лед.

— Ты знаешь, кто тот человек, которого ты только что назвал гребаным калекой? Ты хоть знаешь, как у него была повреждена нога?

В этот момент сердце Лу Синчжи было холодным и опустошенным.

— Я скажу тебе. У Чжун – отставной солдат. Его нога была ранена врагами во время миссии! Если бы не преданные и храбрые солдаты, такие как У Чжун, у тебя даже не было бы шанса выжить! Когда солдаты здоровы, они проливают кровь, чтобы защитить таких людей, как ты. Даже если они уйдут на пенсию из-за травмы, они не заслуживают того, чтобы над ними издевались какие-то негодяи вроде тебя!

Лу Синчжи не мог вынести, когда над отставными солдатами издевались и обесценивали их. Инвалидность У Чжуна была формой чести, формой жертвы! Это никогда не могло быть причиной для того, чтобы он стал посмешищем!

— Молодой господин Лу?

У Чжун был ошеломлен, когда увидел, что кто-то заступился за него. Когда он узнал человека, то застыл от изумления.

У Чжун был намного старше Лу Синчжи. Когда Лу Синчжи присоединился к взводу, они не были в одном лагере, но оба участвовали во многих миссиях. Они прикрывали друг друга много раз и вместе проходили буквально через ад. Раньше во взводе У Чжун имел привычку называть Лу Синчжи молодым господином Лу, как и другие, поэтому он не изменил этого до сих пор.

Однако Лу Синчжи служил в Цзиньдо, поэтому У Чжун был поражен, когда увидел его внезапное появление.

Слова Лу Синчжи вызвали у У Чжуна слезы на глазах. За годы после выхода на пенсию его бесчисленное количество раз ругали как гребаного калеку. Многие люди спрашивали его, как он получил травму, но он никогда не упоминал, что он отставной солдат.

Он сохранил свое последнее достоинство. Он не хотел опозорить взвод и никогда не хотел использовать свою личность отставного солдата, чтобы искать сочувствия.

Слова Лу Синчжи заставили окружающих проявить уважение к У Чжуну. В тот момент мужчина стал героем в сердце каждого.

— У Чжун, ты отставной солдат? Почему ты нам не сказал? — спросил его старый сосед, хорошо знавший его.

— Брат Чжун, — Лу Синчжи повернул голову и обратился к У Чжуну: — Подожди немного, я догоню тебя после того, как преподам этому негодяю урок.

— Пожалуйста, пощадите мою жизнь... Я даже не знал, что он отставной солдат. Я был неправ, этого никогда больше не повторится...

Негодяй знал, что не должен был оскорблять человека, стоящего перед ним, поэтому быстро извинился. Он вымогал деньги у бесчисленного множества людей и очень хорошо знал, каким людям он может угрожать, а каким нет.

Одежда человека, стоящего перед ним, не могла быть доступна нормальным людям, а его аура была холодной и острой, как ледяное лезвие.

— Молодой господин Лу, просто отпусти его, — У Чжун потянул Лу Синчжи и мягко покачал головой.

Поскольку он все еще жил там, если он действительно в конечном итоге обидит такого негодяя, тот может снова вернуться и отомстить. У Чжун не возражал против этого, но беспокоился, что невинные старые соседи тоже будут вовлечены в это дело.

— Проваливай!

Лу Синчжи знал, о чем беспокоится У Чжун. Немного подумав, он в последний раз пнул негодяя и велел ему убираться. Затем тот немедленно убежал.

— Все кончено, пожалуйста, идите домой, чтобы избежать дальнейших неприятностей.

У Чжун разогнал толпу и решил закрыть свой киоск. Раз Лу Синчжи здесь, он определенно больше не будет продолжать работу.

Все боялись неприятностей, поэтому толпа быстро разошлась, услышав слова У Чжуна. Было несколько стариков, которые не боялись, но они знали, что У Чжуну нужно догнать своего друга, поэтому они больше не задерживались.

У Чжун был вне себя от радости, когда увидел Лу Синчжи. После того, как он оставил свои вещи, он пригласил Лу Синчжи пообедать с ним у него дома.